

044

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

TM

БЕВЕРЛИ ЛОНГ
СПАСИТЕЛЬНЫЙ
ОБМАН

Л Ю Б О В Н Ы Й Р О М А Н

Интрига – Harlequin

Бевеpли Лонг

Спасительный обман

«Центрполиграф»

2016

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

Лонг Б.

Спасительный обман / Б. Лонг — «Центрполиграф»,
2016 — (Интрига – Harlequin)

ISBN 978-5-227-07327-3

В четвертую годовщину гибели любимого мужа Триш Райт-Роупер решила, что ей пора отдохнуть и начать новую жизнь. Она даже назначила свидание мужчине, с которым переписывалась на сайте знакомств. Но планы молодой женщины были нарушены самым неожиданным образом. В уединенном коттедже на берегу озера, где она решила провести несколько дней, ее схватили бандиты, а спасти ее явился не кто иной, как ее «покойный» муж Рэйф!

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

ISBN 978-5-227-07327-3

© Лонг Б., 2016
© Центрполиграф, 2016

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	20
Глава 5	24
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Бевеpли Лонг

Спасительный обман

BEVERLY LONG
DEEP SECRETS

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме. Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Иллюстрация на обложке используется с разрешения Harlequin Enterprises limited. Все права защищены.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Deep Secrets Copyright @ 2016 by Beverly R. Long
«Спасительный обман» © «Центрполиграф», 2017
© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2017

Глава 1

Триш Райт-Роупер с такой злостью заворачивала столовые приборы в салфетку, что даже не заметила, как зубцы вилки проткнули бумагу насквозь. Обычно Триш эта необременительная обязанность не раздражала, но сегодня она была в таком настроении, что из себя ее могла вывести любая мелочь.

Триш слышала, как Майло возится на кухне. Некоторое время назад он уронил на плиточный пол лоток нагревательного шкафа, и грохот разнесся по всему пустому кафе. Триш заглянула посмотреть, что случилось. Майло стоял, молча глядя на упавший лоток, и лицо его заливала краска гнева. Злился Майло не на себя, не на лоток и даже не на Триш. Ему было обидно за нее. Все знакомые Триш прекрасно знали, какая трагедия произошла четыре года назад – погиб ее любимый муж, Рэйф Роупер. Все, кому была дорога Триш, включая Майло, ждали очередной годовщины с трепетом. О случившемся никто не заговаривал – наоборот, все из кожи вон лезли, стараясь отвлечь Триш. И Майло, конечно, тоже.

– Может, в кино сходим? – предложил он, выходя из кухни.

Длинные волосы Майло были аккуратно собраны в конский хвост, свисавший почти до середины спины. Только что вышедший из тюрьмы Майло пришел устраиваться на работу к ней в кафе всего через несколько недель после гибели Рэйфа. Триш приняла его и не пожалела – сама она была не в состоянии заниматься делами, а Майло оказался просто спасителем.

– Ты же не любишь ходить в кино, – напомнила ему Триш.

– Это конечно, просто я уже давно ждал этот фильм...

Триш покачала головой:

– Врешь и не краснеешь. Просто ты в курсе, что в этот день мы с Саммер обычно идем в кино на какую-нибудь дурацкую романтическую комедию, но сейчас у нее медовый месяц. Вот ты и решил ее заменить.

Майло раздосадованно побарабанил пальцами по стойке.

– Саммер очень переживала, что приходится оставлять тебя одну в такой день. Ну я и пообещал присмотреть за тобой. Если откажешься, твоя сестрица меня приберет.

– Интересно, кого ты больше боишься – Саммер или ее brutального муженька?

– Обоих.

Триш улыбнулась. На самом деле она прекрасно знала, что Майло никого не боялся. За те годы, что он работал в кафе, сюда частенько заглядывали посетители-буяны. Майло просто сгребал грубияна и выволакивал за дверь, строго предупреждая, чтобы больше в кафе являться не смел.

Но Триш знала, что в случае чего у Майло есть наготове средства и посерьезнее. Как-то раз Триш заметила у него на лодыжке кобуру. Она понимала, что как человеку с судимостью ему, скорее всего, запрещено носить пистолет. Однако Триш была уверена, что оружие Майло намерен пускать в ход исключительно для защиты – себя, ее, Саммер. Проследив за ее взглядом, Майло спросил:

– Вас это смущает?

Триш не любила оружие. Но у ее мужа Рэйфа был пистолет, и он настоял, чтобы Триш тоже научилась стрелять. Сказал, что она должна уметь защищать себя. Поэтому в ответ на вопрос Майло она покачала головой и небрежно ответила:

– Да нет.

Майло улыбнулся и пробормотал:

– Молодец. Умная девочка.

Теперь Триш стояла перед человеком, который успел из подчиненного превратиться в хорошего друга.

– За меня не волнуйся. Все со мной будет нормально.

С задумчивым видом Майло продолжал барабанить пальцами по столу. Похоже, беднягу по-настоящему расстроил ее отказ.

– Думаю, Рэйф хотел бы, чтобы ты продолжала жить полноценной жизнью, – наконец произнес он.

– Почему ты так уверен? Ты ведь его не знал, – резко отозвалась Триш. Обычно Майло был не из тех, кто дает советы, и ее это полностью устраивало.

– Просто... мне так кажется. Тебе, конечно, тяжело, но жизнь ведь продолжается.

– Знаю, ты желаешь мне добра. Но вообще-то я уже в некотором роде... начала новую жизнь, – уже более добродушным тоном сказала Триш.

– В каком смысле?

– Зарегистрировалась на сайте знакомств.

Пораженно застывший Майло резко вскинул голову:

– Ты не говорила.

Действительно, об этом Триш не рассказывала никому, даже Саммер.

– Ну и как, нашелся кто-нибудь подходящий? – спросил Майло.

– Есть один интересный вариант, – призналась Триш. – Уже две недели переписываемся.

– Поосторожнее с этими сайтами, – предостерег Майло. – Может, скажешь, как зовут твоего кавалера? Проверю, что он за птица.

Эту же услугу Триш в случае необходимости мог оказать Чейз Холлистер, брат Брэя, недавно занявший пост начальника полиции в Рэйвсвилле.

– погоди, мы с ним еще даже о свидании не договаривались, – отмахнулась Триш. – А если до этого дойдет, потребую с парня все, что только можно, включая отпечатки пальцев в трех экземплярах и анализ крови.

Майло сдержанно улыбнулся – впрочем, он вообще был не из улыбчивых.

– Знаю, ты женщина благоразумная, и все же я за тебя беспокоюсь. Как и другие твои близкие.

– Знаю. Очень ценю вашу заботу. А теперь давай поскорее закроем кафе. Очень устала, хочу домой. Мечтаю принять теплый душ и забраться под одеяло!

– Ты ведь собираешься взять на следующей неделе несколько выходных?

– Разумеется. Это моя маленькая месть.

– Вот Саммер обрадуется. Ты же никогда не берешь отгулов.

Майло был прав – те редкие дни, в которые Триш позволяла себе не явиться на работу, она посвящала работе в саду. Дел там было невпроворот. Но на этот раз садоводством Триш заниматься не планировала. Было немножко стыдно, что у нее завелись секреты от Майло, но он слишком беспокоился за нее и Саммер.

– Давай как-нибудь съездим порыбачить, – между тем предложил Майло. – Научу кое-каким хитростям.

Триш предостерегающе вскинула руку:

– Только не начинай снова рассказывать, какого ты выловил огромного окуня.

Закинув голову, Майло рассмеялся:

– Между прочим, я не просто хвастаюсь – у меня есть фотографии.

– Ну ладно, ладно. Если захочу, чтобы меня публично унизили, – дам знать, – прибавила Триш и снова взялась за вилки.

Майло взглянул на лежавшие перед ней столовые приборы.

– Только разберусь с оставшейся посудой, вынесу мусор – и свободен. Ты закончишь за десять минут?

Когда в кафе оставались только он и Триш, Майло всегда настаивал, чтобы они уходили вместе.

– Конечно, – пожала плечами Триш.

Майло вернулся на кухню. Триш посмотрела в окно. На парковке ни одной машины. Удивительно, что в такой погожий весенний вечер не пришло больше посетителей. На прошлой неделе возле офиса юриста напротив выставили ящики с тюльпанами, и теперь цветы весело покачивал легкий ветерок.

Какой бы суровой ни была зима, весной тюльпаны всегда зацветали снова. Триш чувствовала – теперь нечто похожее происходит и с ней. Конечно, ее постигла огромная утрата, однако Триш грех жаловаться – ее окружают по-настоящему родные и близкие люди. Любимая сестра Саммер, племянник Киган, милая маленькая племянница Ад и... А с тех пор, как Брэй взял Саммер в жены, все до единого Холлистеры считали Триш своей родственницей. Что и говорить, ей уже почти тридцать восемь. Пришло время взять себя в руки и начать новую жизнь.

Из груди будто сам собой вырвался то ли вздох, то ли всхлип. Только немногие знали, как горько она оплакивала смерть Рэйфа. И угораздило же его сплавляться по реке вместе с друзьями! Не удалось найти даже его тела, которое можно было бы похоронить.

Наконец Триш завернула в салфетки и сложила в ящик все приборы. Отсюда их будет удобно достать, когда утром нахлынет поток посетителей. Триш нравилось, когда в кафе было много народу и жизнь здесь была ключом. К тому же всегда приятно смотреть на людей, наслаждающихся вкусной трапезой.

Когда же кафе под вечер пустело, приятно было сидеть на табурете возле барной стойки и окидывать взглядом натертые до блеска пол и столешницы. В такие минуты Триш с гордостью размышляла о том, что это все они с Саммер создали практически из ничего.

Кафе они приобрели больше пяти лет назад. Предыдущие владельцы совсем его запустили, и дела шли неважно. Триш и Саммер покрасили стены, поменяли полы и мебель, купили новую посуду.

Договорились, что Саммер будет работать в дневную смену – вечера сестра хотела проводить дома, с детьми. Триш не возражала. Она с детства была «совой». Наняв немногочисленный персонал, сестры гостеприимно распахнули двери кафе. Сразу же потянулись посетители.

Однажды, четыре месяца спустя после открытия, Триш уже собиралась запирать кафе на ночь, когда в город ворвался Рэйф – в буквальном смысле слова. Был жаркий летний день, и во всех прогнозах погоды твердили о возможности торнадо.

Триш уже направлялась на кухню, чтобы в последний раз проверить, все ли в порядке, когда кто-то громко постучал в дверь. Триш обернулась, увидела незнакомого мужчину, который был весьма хорош собой, и, как бы странно это ни звучало, сразу поняла, что эта встреча послужит началом новой, совершенно другой жизни. Не успела Триш отпереть дверь, как завывали сирены, предупреждающие о приближении торнадо. Незнакомец улыбнулся:

– Готовьтесь – сейчас такое начнется...

Триш даже не подозревала, насколько он окажется прав.

Подвала в кафе не было, поэтому они с неожиданным посетителем переждали шторм, сидя на полу в узком пространстве между задней стеной и стойкой, где до них не долетел бы ни один осколок стекла. Кафе благополучно выстояло. Прощаясь с Триш, незнакомец чуть коснулся рукой ее щеки. Триш думала, что больше его не увидит, но два дня спустя мужчина вернулся, да еще и пригласил ее поужинать. К выходным они уже стали парой и начали встречаться.

Оба были людьми взрослыми и зрелыми. Триш исполнилось тридцать три, Рэйф был на год старше. До этих пор Триш не особо привлекал брак. Она прекрасно видела, как несчастна сестра с мужем, Гэри Блейком, и не испытывала ни малейшего желания повторять ошибок Саммер. Когда через полтора месяца Рэйф предложил Триш жить вместе, она ответила «нет». Триш нравилась независимость, и она не собиралась так легко от нее отказываться.

Однако Рэйф Роупер оказался настойчив. Этот мужчина знал, как покорить женщину. И дело было даже не в том, что он был потрясающим любовником. Рэйф выгодно отличался от всех мужчин, которых приходилось встречать Триш. Больше всего она ценила то, что Рэйф всегда умел поднять ей настроение и рассмешить. А еще Рэйф регулярно присылал ей цветы. Только не розы – стоило Триш один раз мимоходом обмолвиться, что не очень их любит, и этого оказалось достаточно. Рэйф выбирал для нее лилии. Всегда только лилии.

Он великолепно готовил и постоянно дразнил Триш из-за того, что, будучи владелицей кафе, она даже воду вскипятить толком не умеет.

Хотя кафе уже открылось, работа по обустройству еще шла полным ходом. Рэйф охотно предлагал ей и Саммер свою помощь – то починит дверь, то покрасит стену. Стоя возле витрины с пирожными, сестра настойчиво шептала, что Триш будет полной дурой, если упустит такого мужчину.

Триш понимала, что Саммер права. Поэтому, когда после трех месяцев отношений Рэйф сделал предложение, она не колеблясь ответила «да». Впрочем, Рэйф не дал ей времени усомниться в своем решении – свадьба состоялась всего через две недели. Потом они вместе купили дом, слишком просторный для двоих. Но Триш уже начала мечтать о малышах, которые скоро заполнят пустующие комнаты. О малышах с темными глазами и очаровательной улыбкой – совсем как у папы.

Жизнь была не просто хороша, а прямо-таки идеальна. Но девять месяцев спустя Рэйф погиб. Сначала он поехал на восток провести заболевшего друга. Триш решила, что друг, должно быть, очень близкий и дорогой, потому что вернулся Рэйф крайне расстроенным. На следующий день муж отправился сплавать по реке с друзьями, и Триш понадеялась, что эта поездка его развеселит. Но случилась трагедия: плот для рафтинга перевернулся. Тело Рэйфа так и не нашли. И тогда опустел не только дом, но и сердце, и душа Триш. Ей не верилось, что жизнь ее когда-нибудь снова станет полной, однако она научилась жить с этой пустотой. Вот только, когда приближалась очередная годовщина со дня гибели Рэйфа, становилось совсем тоскливо.

Триш уже некоторое время была в подавленном настроении. Наверное, поэтому она и обратила внимание на рассказ Мэри-Энн Файкус, постоянной посетительницы кафе. Мэри-Энн работала в банке по соседству и почти каждый день обедала у них. В тот день она рассказывала, как только что вернулась из недельного отпуска. Мэри-Энн с восторгом рассказывала о коттедже возле озера Озаркс, который снимала.

Триш бывала в этом красивом краю и помнила живописные озера и горы на юго-западе Миссури. Триш подумала, что лучше места, чтобы как следует отдохнуть и расслабиться, не придумаешь. Можно будет спокойно почитать и даже порыбачить. Не веря, что коттедж удастся забронировать за такой короткий срок, Триш все же позвонила владельцу и была приятно удивлена – во-первых, домик оказался свободен, а во-вторых, Берни Уилбертс даже не стал спрашивать данные кредитки. Сказал, что Триш может расплатиться на месте, чеком. Триш сообщила, что приедет в воскресенье, и Уилбертс заверил, что к ее прибытию все будет готово, а также сообщил код от замка на двери.

Если бы Саммер не уехала, Триш посвятила бы сестру в свои планы. Сначала хотела сказать Майло, но потом передумала. Учитывая, как сильно он все время за нее тревожится, лучше поставить его в известность перед самым отъездом.

Триш уже направилась на кухню, как вдруг резкий стук в дверь заставил ее остановиться. Сердце замерло. Совсем как в тот вечер почти пять лет назад. Триш медленно обернулась и увидела за стеклом Кигана, своего четырнадцатилетнего племянника. Рядом стояла пятилетняя Ад и. Саммер и Брэй еще только вылезали из джипа.

Триш открыла дверь, и все четверо ввалились в кафе.

– Вы почему так рано вернулись? – радостно воскликнула Триш, по очереди обнимая сначала детей, потом Брэя и сестру.

– Когда объяснила Брэю, что сегодня за день, – сказала она, беря мужа за руку, – сразу поменял билеты на самолет. Настоял, чтобы мы вылетели сегодня же.

– Как себя чувствуешь? – спросила Триш, глядя на по-прежнему плоский живот Саммер.

– Нормально. Только на каруселях с детьми, конечно, покататься не смогла. Пришлось возложить эту обязанность на Брэя. А я пока стояла в сторонке и угощалась апельсиновым мороженым на палочке.

До сих пор не верилось, что всего через семь месяцев в семействе Брэя и Саммер ожидается пополнение. Однако это лишний раз демонстрирует, что жизнь продолжается. Триш вздохнула и заставила себя улыбнуться:

– Майло сегодня прямо-таки настаивал, чтобы я пошла с ним в кино. Но у меня есть идея получше. Отправимся ко мне домой и в сотый раз посмотрим «Красотку».

– Как ты угадала мой любимый фильм? – с комической серьезностью осведомился Брэй.

Слегка ущипнув мужа за руку, Саммер повернулась к Триш:

– Ну как, рада, что я прибыла тебе на подмогу? На следующей неделе отдыхай, а работой займусь я.

– Именно так и собиралась поступить, – ответила Триш.

– А где Майло? – спросила Саммер, резко меняя тему.

Триш решила, что ей представился удобный случай сообщить сразу обоим самым близким людям о своих планах.

– Выносит мусор. Сейчас позову.

Триш вошла на кухню, но Майло там не было. Черный ход был чуть приоткрыт. Сквозь щель внутрь просачивался прохладный весенний воздух. Фонарь возле двери был включен.

– Майло, – позвала Триш, направляясь к черному ходу. – Приехали Саммер и Брэй...

Открыв дверь, Триш едва не споткнулась о неподвижно лежащее тело. Майло!.. О боже...

– Что случилось? – спросила она, рухнув на колени.

Кровь была повсюду. На губах у Майло, на его одежде, на тротуаре...

– Майло, – зарыдала Триш. Опустилась на холодный тротуар, и, приподняв его голову, положила к себе на колени.

– Триш, – хрипло дыша, с трудом выговорил он. – Передай Рэйфу, что они все знают.

Майло закрыл глаза. Из груди Триш вырвался крик.

Глава 2

«Передай Рэйфу, что они все знают...»

Триш сидела за столиком с закрытыми глазами и ждала, когда пройдет приступ головокружения. Кто-то набросил ей на плечи одеяло. Возможно, это сделала Саммер. Или Брэй. Или Чейз Холлистер, которому уже через полгода после вступления на ответственный пост предстояло расследовать первое убийство.

Майло был мертв. Его зарезали. Через некоторое время тело Майло увезли. Казалось, прошло много часов. Вскоре приехали другие полицейские. Они по-прежнему бродили около кафе, осматривая место преступления.

У Триш перед глазами так и вставали страшные картины. Вот она открывает дверь, едва не спотыкается о тело Майло, видит море крови, а потом Брэй хватает ее и втаскивает внутрь. Слава богу, что муж сестры оказался рядом и взял ситуацию под свой контроль. Вскоре прибыл чрезвычайно серьезный и мрачный Чейз Холлистер.

Затем приехали Кэл Холлистер и его красавица-жена Налана. Они и увезли Саммер и детей с места преступления. Саммер не хотела уезжать, но ей уже несколько раз становилось дурно, и Брэй заявил, что жена должна подумать о себе и будущем ребенке.

– Позвоню завтра, – пообещала Саммер, когда Налана вела ее к двери. – Нужно организовать похороны.

Родных у Майло не было, а значит, эта обязанность целиком ложилась на них. Триш понимала, что пышных похорон Майло не хотел бы, и особенно если ради них Триш отменит намеченную поездку на озеро.

Триш не беспокоилась за Саммер и детей. Младший брат Брэя, Кэл, – морской пехотинец, а его молодая жена Налана – агент ФБР.

Триш сидела, уставившись в пол, а потом бессильно закрыла глаза.

– Триш, – окликнул ее кто-то.

Она хотела было не обращать внимания, однако пришлось открыть глаза и поглядеть на Чейза, со встревоженным видом сидевшего возле нее на корточках.

– Ты как? – спросил он. – Обещаю, мы непременно разыщем мерзавца, который это сделал.

Если кто-то и способен выследить преступника, то только Чейз. Прежде чем вернуться в Рэйвсвилл, он служил в полиции Сент-Луиса. Триш просто обожала Чейза и считала его одним из лучших друзей.

– Ты случайно не замечала в кафе никого подозрительного? Сегодня или, скажем, несколько дней назад?

Вопрос не оказался для Триш неожиданностью. Над ответом она размышляла весь ближайший час.

– Кажется, нет, – наконец проговорила она.

– Может, Майло кто-то звонил или он собирался с кем-то встретиться после работы?

– Нет. По-моему, никаких планов на вечер у него не было. Майло приглашал меня сходить в кино.

Чейз и Брэй переглянулись.

– И часто вы ходили вместе в кино? – спросил Чейз, явно гадая, не было ли у них романа.

– Ни разу, – ответила чистую правду Триш. – Просто Майло знал, что сегодня у меня тяжелый день, вот и захотел отвлечь.

Чейз и Брэй снова переглянулись.

– Сегодня годовщина гибели моего мужа, Рэйфа Роупера. Четыре года, – пояснила Триш.

– Мои соболезнования, – вздохнул Чейз.

Триш знала его с детства. Вот почему она доверяла ему и собиралась рассказать все до мельчайших подробностей – включая те, которые ставили ее в тупик.

– Майло кое-что сказал перед смертью.

Брэй сразу насторожился. Триш ему об этом не говорила.

– И что же? – мягко спросил Чейз.

– Просил передать Рэйфу, что какие-то «они» все знают.

На этот раз Чейз не стал переглядываться с Брэем. Он не сводил пристального взгляда с Триш.

– Ты уверена, что правильно расслышала?

– Да.

Чейз встал, подошел к окну и выглянул на улицу. Потом повернулся к Триш:

– Майло был знаком с твоим мужем?

– Нет. Он пришел устраиваться на работу в кафе уже после смерти Рэйфа.

– Ты часто говорила с ним о муже?

– Нет. Я вообще мало с кем разговариваю о Рэйфе. Правда, сегодня вечером мы упоминали его имя.

– Может быть, Майло находился в состоянии помраченного сознания? Потому и говорил о твоём муже так, будто он жив?

– Наверное, – вяло согласилась Триш. – Не знаю, что он имел в виду. – Голос ее дрогнул. – Ничего не понимаю.

Чейз потянулся к ней и взял ее за руку.

– Не волнуйся, ничего удивительного, что слова Майло выбили тебя из колеи. Но не забывай, что их сказал умирающий, потерявший много крови человек. Вряд ли он был в состоянии ясно мыслить.

Триш повторяла в уме то же самое, но по непонятной причине, услышав эти слова из уст Чейза, почувствовала раздражение.

– Это были последние слова Майло. Он явно хотел сказать мне что-то важное, – резко произнесла она.

– Разумеется, – согласился Чейз.

Брэй встал.

– Думаю, лучше тебе сегодня переночевать у нас, – произнес он.

Когда Саммер и Брэй поженились, Брэй перебрался в маленький домик, который Саммер снимала для себя и двоих детей. Сейчас они строили новый дом, но дело пока что далеко не продвинулось.

– У вас и без меня тесно, – возразила Триш. – Лучше поеду к себе домой.

– Можешь пока пожить у нас, – с готовностью предложил Чейз.

Триш не хотелось ни у кого останавливаться. Сейчас ей необходимо было побыть одной и как следует все обдумать.

– Разве мне угрожает опасность? Если не ошибаюсь, нет никаких оснований предполагать, что убийство Майло как-то связано со мной, Саммер или кафе.

– Пока нет, – веско произнес Чейз. – На Майло напали со спины. Похоже, его ударили ножом, когда он выносил мусор и стоял возле бака. Судя по тому, что рассказал Брэй, когда ты выглянула за дверь, Майло уже лежал на тротуаре, а убийца успел скрыться.

Триш кивнула.

– Майло сидел в тюрьме. Что, если на него напал кто-то из знакомых, с кем у него старые счёты? – неуверенно предположила она.

– Кто знает, – ответил Чейз. – Собираюсь попросить помощи у властей. Пусть пришлют людей с оборудованием. Пожалуйста, не открывай завтра кафе.

По субботам наплыв посетителей обычно был самым большим.

– Хорошо, повешу объявление, что кафе не работает.

Триш встала и принялась искать ручку и бумагу, хотя и сама понимала, что это необязательно. К утру все будут осведомлены, почему маленькое кафе закрыто.

Вот почему Триш рассказала о последних словах Майло, когда осталась наедине с Чейзом и Брэем, – не хотела, чтобы пошли сплетни. Иначе придется отвечать на вопросы, которые буквально не давали Триш покоя. Она не знала, что и думать. Почему Майло так странно выразился – «скажи Рэйфу»? А это «они все знают»? Кто – они? И о чем вообще речь?

– Спасибо, но я бы предпочла переночевать дома, – отказалась от любезных приглашений

Триш. – Дьюк никого близко ко мне не подпустит.

И это была правда. Пес породы немецкая овчарка был прекрасным защитником и служил Триш верой и правдой, с тех пор как она подобрала его на улице.

– От пули собака не защитит, – мягко возразил Чейз.

– Майло погиб от ножа, а не от пули.

– Возможно, в следующий раз преступник решит сменить оружие, – не унимался он.

– В зале я была одна, и меня было прекрасно видно в окно с улицы. Если убийца хотел причинить вред мне, зачем упускать такой шанс? Но он дождался, когда Майло пойдет выносить мусор. Нет, преступнику был нужен он, а не я.

– Как же тогда понимать последние слова Майло? – возразил Брэй.

– Чейз уже сказал – перед смертью Майло мог находиться в состоянии помраченного сознания.

Взяв сумку, Триш встала и поцеловала Брэя в щеку.

– Спасибо, – произнесла она. – И за то, что привез Саммер домой пораньше, и за то, что помог и поддержал. – Затем Триш повернулась к Чейзу: – Я тебе доверяю. Целиком и полностью. Знаю, ты сделаешь все, чтобы найти убийцу. Майло был замечательным другом и не заслужил такой судьбы.

Брэй взял со стойки ключи от машины.

– Позволь хотя бы подвезти тебя до дома. Так мне будет спокойнее.

– Ну ладно. Поехали.

Деревянный дом в стиле ранчо с четырьмя спальнями был слишком велик для одного человека. Сегодня Триш чувствовала себя здесь еще более неуютно, чем обычно. Но в то же время тишина действовала успокаивающе.

Брэй не только проводил Триш до порога, но и осмотрел все комнаты, а также гараж. Брэй был крайне обеспокоен и ушел лишь после того, как Триш заверила, что непременно включит сигнализацию – что она незамедлительно и сделала. Теперь Триш стояла на кухне, а Дьюк жался к ней, будто понимал – что-то случилось. Пес ткнулся носом ей в колени, и Триш наклонилась его погладить. Только тогда она заметила, что на темно-синих брюках остались следы крови Майло.

– Ох, Майло, – простонала Триш и, бессильно опершись о столешницу, разразилась рыданиями. – Что ты хотел сказать?..

Дрожащими руками Триш разделась догола и запихнула все, что на ней было, в мешок для мусора. Потом завязала его и оставила возле двери в гараж. Чувствуя невероятную усталость, вернулась в спальню и направилась в смежную ванную. Включив воду погорячее, встала под душ. Только тогда она полноценно дала волю слезам. Грудь Триш сотрясалась от рыданий. Она прижалась спиной к стене. Она была отнюдь не глупа. Майло произнес: «Скажи Рэйфу». Это означает, что Рэйф жив. Но как это возможно? Хотя тело Рэйфа так и не нашли... Но почему он тогда не вернулся домой, к жене, и пропал на четыре года? Нет, этого не может быть. Рэйф просто не мог так с ней поступить.

Рэйфу оставалось только надеяться, что в жесткой, мокрой, издающей неприятный запах траве нет змей. Он пришел сюда еще до рассвета и уже несколько часов провел, распластавшись на животе. Больше всего Рэйфу сейчас хотелось выпить чашечку горячего кофе. Однако он не двигался с места.

Из открытых окон виллы доносилась музыка. Вдруг заиграла песня, от которой у Рэйфа сжалось сердце. Под эту мелодию они с Триш танцевали на свадьбе, а на следующее утро его красавица-жена весело напевала эту мелодию. Она была так счастлива! И Рэйф думал, что счастье это будет очень, очень долгим – пока не начали происходить «несчастные случаи». Однако Рэйф понимал, что все эти происшествия отнюдь не случайны. Коллег Рэйфа, людей, которым он доверял, одного за другим находили убитыми. И ему не было дела, что по этому поводу думает полиция.

Рэйф подозревал, что в убийствах виновен хозяин виллы, который, должно быть, сейчас садится завтракать вместе с семьей. Лучано Маладуччи – человек, доходы которого превышали доходы нескольких европейских стран вместе взятых. Богатство Маладуччи по величине могло сравниться разве что с его коварством и подлостью. Человеческие жизни для него ничего не стоили. К сожалению, Рэйф не мог доказать, что за гибелью коллег стоит Маладуччи. Полгода он пытался найти хоть какие-то свидетельства и улики, но каждый раз утыкался в тупик. К сожалению, Рэйфу пришлось отступить, когда на этом настоял его начальник. «Хватит уже», – сказал он. Рэйф был вынужден подчиниться – во всяком случае, для вида. На самом деле Рэйф нашел другой способ бороться за справедливость. Чего бы ему это ни стоило, он засадит Маладуччи за решетку.

Глядя в бинокль, Рэйф наблюдал, как к дому подъезжает «феррари-спайдер». Интересно, зачем сюда принесло младшего сына Маладуччи? Старший вместе с семьей жил в западном крыле виллы. Братья старались встречаться как можно реже и избегали друг друга – не в последнюю очередь потому, что три года назад младший переспал с женой старшего.

Что и говорить, приятная семейка.

Тут у Рэйфа завибрировал телефон, номер которого знали всего несколько человек. Кто бы это мог быть? Майло должен был позвонить не раньше воскресенья, а сегодня суббота. Перевернувшись на бок и осторожно достав телефон из кармана, Рэйф открыл сообщение от человека, которому доверял целиком и полностью, и ошарашенно уставился на дисплей. «Майло мертв». Что могло с ним случиться?... Может быть, инфаркт или инсульт? Но тогда сообщение пришло бы по другому номеру. Это может значить только одно – опасность, которая грозит в первую очередь Триш.

Глава 3

Она долго стояла под горячим душем, а когда наконец вышла, решила не сушить свои длинные волосы, но потом представила, какое воронье гнездо будет у нее на голове с утра, и передумала.

Триш включила фен, но в задумчивости слишком долго держала его на одном уровне, в результате чего обожгла кожу головы. Десять минут спустя Триш плюнула на это дело. Волосы были все еще влажными, однако на Триш навалилась невероятная усталость. Выдавив на щетку немного пасты, она кое-как почистила зубы. Потом небрежно бросила щетку возле раковины, и тут сердце пронзило болезненное воспоминание. Рэйф всегда аккуратно клал свою зубную щетку на одно и то же место. Он не выбрасывал ни одной бумажки – хранил даже старые счета. Разбуди его ночью, мог с легкостью перечислить, что лежит у него на рабочем столе.

Сам Рэйф относился к своим привычкам с юмором, да и Триш не придавала им особого значения. Но однажды вечером они вернулись из кино, вошли в дом, и Рэйф сразу насторожился. Схватил Триш за руку, утянул к себе за спину и схватился за пистолет, который всегда носил с собой. «Когда мы уходили, свет в коридоре был выключен», – прошептал Рэйф.

Он осмотрел весь дом, но ничего подозрительного не обнаружил. Тем не менее Триш чувствовала, что этот маленький инцидент встревожил мужа. Только включив мобильный телефон, который она отключала на время киносеанса, Триш прочла эсэмэску от Саммер. Сестра писала, что заезжала к ним домой, чтобы взять поносить платье Триш.

Когда она сказала об этом мужу, тот лишь отмахнулся. Рэйф не хотел обсуждать эту тему. Но Триш не забыла этот случай. В тот вечер Триш увидела Рэйфа другим – решительным, бесстрашным. Этот человек сделает все, чтобы защитить свой дом и близких. А больше всего Триш поразило, как умело Рэйф обращался с оружием.

Триш вышла из ванной. Одеваться она не стала, просто забралась под одеяло голой. Перед дверью по коридору прохаживался Дьюк. Когти на его лапах постукивали по деревянному паркету.

– Спокойной ночи, Дьюк, – проговорила Триш. Она знала – если не соблюсти этот маленький ежевечерний ритуал, собака спать не ляжет. Шаги затихли – Дьюк лег на свое обычное место возле двери. Утром он разбудит Триш и станет проситься гулять. А до тех пор она может спокойно спать. Вот только стоило смежить веки, как перед глазами сразу вставал бедный Майло. Через полчаса отчаявшаяся заснуть Триш села на кровати и включила лампу на тумбочке. Дьюк сразу заскулил, недовольный нарушением обычного распорядка. Триш встала и открыла дверь спальни.

– Сегодня пойдем гулять пораньше, – сказала она.

Триш просто не могла больше оставаться в доме, который купила вместе с Рэйфом, где они строили планы и мечтали о счастливой жизни. Здесь было слишком много напоминаний. Возле этой самой плиты он стоял на кухне без рубашки, в низко висящих на бедрах джинсах, и держал в руке кулинарную лопатку. На этом диване дремал, опустив на грудь открытую книгу. По этому коридору шел с утра на кухню голый, чтобы выпить чашечку кофе... Триш почти чувала его приятный мужской запах. Сегодня ее особенно одолевали мысли о Рэйфе. Возможно, из-за того, что сегодня годовщина со дня его гибели? Или причина в том, что сегодня они с Майло говорили о ее муже? А может, дело в странных словах Майло? Скорее всего, на ее настроении сказалось и то, и другое, и третье. Впрочем, какое это имело значение? В любом случае, Триш следовало хорошенько отдохнуть и развеяться. И маленький коттедж в глуши как нельзя лучше для этого подходит.

Склонив голову набок, Дьюк внимательно наблюдал, как Триш выкатывает из гардеробной чемодан и начинает складывать туда одежду. Купальник. Шорты. Кроссовки для прогу-

лок по природе. Пара сарафанов. Босоножки. Ночная рубашка. Легкая куртка, на случай, если вечера будут прохладными. Туалетные принадлежности. Между тем Дьюк начал недовольно ходить из угла в угол, понимая, что его привычный распорядок собираются грубо перевернуть с ног на голову.

Натянув джинсы и зеленую футболку, Триш обулась в любимые ковбойские сапоги. Прошла на кухню и прихватила наполовину полный пакет с собачьим кормом. На пять дней хватит и еще останется. Триш планировала уехать в воскресенье вечером, после закрытия кафе, но теперь у нее появилась возможность отбыть на день раньше.

Затем Триш взяла пакет и принялась класть в него продукты. Полбатона хлеба. Банка арахисового масла. Хлопья. Наверняка неподалеку от коттеджа есть маленький городок, где она сможет покупать молоко. Две бутылки вина. Сыр. Банка орехов, жаренных в меду. Сборы Триш завершила, бросив в пакет три банана, которые давно уже лежали в холодильнике.

Поглядев на часы, она решила, что звонить Саммер прямо сейчас не стоит. Позвонит ей утром и все расскажет.

Обходя дом перед отъездом, Триш остановилась у двери спальни и уставилась на постель. Покачала головой, вошла в комнату, опустилась на колени и вытащила из-под кровати кобуру с пистолетом. Рэйф купил его жене через несколько месяцев после того, как они вдвоем стали регулярно упражняться в тире. Сначала Триш хотела отказаться от такого «подарка», но Рэйф настаивал. «Пусть у тебя будет оружие», – сказал он.

Триш не стреляла из этого пистолета больше четырех лет, однако продолжала держать его под кроватью. Может, не стоит брать с собой на отдых оружие? Одинокая женщина Мэри-Энн ездила отдыхать с десятилетней племянницей и уверяла, что чувствовала себя в полной безопасности.

Но Триш была далеко не глупа и понимала – женщине, отправляющейся в глухие места в одиночестве, следует соблюсти все необходимые меры предосторожности. Особенно после сегодняшнего происшествия. Поэтому Триш положила пистолет в сумку.

– Пойдем, – сказала она Дьюку.

Собака последовала за ней на кухню, а когда Триш открыла дверь, ведущую в гараж, радостно кинулась к машине. Стоило Триш распахнуть пассажирскую дверцу двухдверного джипа, как Дьюк сразу запрыгнул внутрь и забрался на заднее сиденье. Уложив вещи в багажник и прихватив по дороге лежавшие в гараже рыболовные снасти, Триш села за руль. Сделала несколько глубоких вдохов и выдохов. Вытерла вспотевшие ладони о синие джинсы. Ни разу еще Триш не приходилось выезжать из дома ночью. Впрочем, сегодня произошло много экстраординарного. И тяжелый пистолет в сумке только лишний раз это доказывал.

Когда Триш выезжала из гаража, было начало второго. Решив отвлечься, она включила радио и настроилась на станцию, где играли хиты пятидесятых и шестидесятых. Отлично, самое то.

Триш прикинула, что доберется до места примерно за час – может, чуть больше.

– Рад, что едем на природу? – спросила Триш у Дьюка.

Пес один раз тявкнул.

– Будем считать, что это значит «да», – произнесла Триш. Она не боялась, что уснет за рулем. Триш буквально переполняла быющая через край энергия. Она не смогла бы заснуть, даже если бы захотела.

Сегодня Триш потеряла хорошего друга. Оставалось надеяться, что Чейз Холлистер сумеет разобраться, что произошло на самом деле. Триш отчаянно желала, чтобы убийца Майло дорого заплатил за свое преступление. Конечно, Майло это не вернет, но Триш будет спокойнее, если свершится справедливость и преступник ответит за содеянное по всей строгости закона.

Триш непроизвольно нажала на педаль газа, хотя отдавала себе отчет, что от воспоминаний о лежащем на тротуаре окровавленном Майло не уедешь. Однако хотелось как можно скорее добраться до маленького коттеджа, где она начнет утро с чашечки кофе, а потом пойдёт на берег озера и сядет, опустив ноги в освежающе прохладную воду. Уединение и покой помогут ей смириться с еще одной бессмысленной смертью. Иначе Триш просто не справится. Маленькое путешествие – лучшее лекарство.

Рэйф едва не бегом спустился с холма и ринулся туда, где спрятал машину. Сев за руль, отправил сообщения остальным членам команды, извещая их о прибытии младшего Маладуччи.

Рэйф искоса глянул на часы. Разница во времени между его родиной и Италией составляла семь часов. Сейчас почти девять, а значит, дома два часа ночи. Большинство людей спят. Все, кроме Дэниела, который, собственно, и сообщил Рэйфу об убийстве Майло. Должно быть, Дэниел ждет ответа. Рэйф достал телефон и, напечатав «Как Триш?», отправил сообщение. Через несколько минут пришел ответ: «Из кафе ушла в полночь, до дома добралась благополучно». Он облегченно вздохнул. Слава богу, новости хорошие. Однако Рэйф по-прежнему оставался напряженным.

Невольно вспомнилось, как он посетил собственную могилу. Произошло это меньше чем через месяц после устроенных Триш символических похорон. Тогда Рэйф вернулся в Рэйвсвилл и привез с собой Дьюка. Собаку он приобрел за несколько недель до «гибели» и распорядился, чтобы ее как следует обучили и натренировали. Рэйф с самого начала дал щенку кличку Дьюк. Триш говорила, что именно так и назовет собаку, если она у нее когда-нибудь появится. Рэйф собирался преподнести овчарку в подарок на годовщину свадьбы, но потом планы пришлось менять, и в результате Дьюк «случайно забрел» на двор к Триш на два месяца раньше, чем было задумано.

Дьюк – отличный охранник, и Рэйф чувствовал себя спокойнее, зная, что Триш находится под его защитой. Она была ему слишком дорога.

Произведя в уме подсчеты, Рэйф сделал вывод, что домой Триш вернулась больше часа назад. Должно быть, уже легла спать. Нет никакой необходимости задавать дополнительные вопросы. И все же... Не удержавшись, Рэйф отправил сообщение: «Проверьте, все ли в порядке». И стал ждать. Ровно через тринадцать минут у Рэйфа зазвонил телефон. Он сразу понял – что-то не так.

– Да? – быстро ответил Рэйф.

– Ее нет дома, – доложил Дэниел.

Судорожно вцепившись в мобильник, Рэйф нервно сглотнул.

– Следы взлома или борьбы есть?

– Нет. Кстати, собаки в доме тоже не оказалось.

Майло убит, Триш и Дьюк пропали. Рэйф сидел, невидящими глазами уставившись на ясный закат. День обещал быть погожим. Впрочем, какая разница? Сейчас Рэйфа волновали проблемы поважнее погоды. У него только что появилось неотложное дело.

Когда Триш подъехала к коттеджу, было почти полтретьего. К маленькому деревянному домику вела узкая дорожка, наполовину посыпанная гравием, наполовину заросшая травой. Мэри-Энн рассказала, что в коттедже есть одна спальня, ванная, кухня и большая крытая терраса с потрясающим видом на озеро. Триш это описание понравилось, и, хотя было еще темно, она видела, что места и впрямь красивые.

– Дьюк, будешь меня защищать, – вслух проговорила она.

Пес ткнулся ей в плечо влажным носом, как будто говоря, что она может на него рассчитывать.

Над дверью коттеджа горел свет, однако, идя по дорожке от машины, Триш сразу обратила внимание, как темно по ночам в лесах Миссури. Мэри-Энн рассказывала, что соседний коттедж находится на расстоянии полумили. А тут еще Дьюк решил облегчиться с дороги, и Триш пришлось ждать, пока он долго и вдумчиво выбирал подходящее для этого место.

Сердце Триш забилося быстро-быстро, и она вздохнула с облегчением, когда пес наконец к ней присоединился. Когда Триш открывала замок на двери, код пришлось вводить дважды – в первый раз она случайно нажала дрожащим пальцем не на ту кнопку. Дверь распахнулась, и Дьюк вбежал в коттедж первым. Удержать его Триш не пыталась и шагнула через порог следом, нащупывая на стене выключатель, который располагался дальше от косяка, чем она рассчитывала. Когда загорелся свет, она сразу приободрилась. В коттедже и впрямь было очень уютно. Они с Дьюком оказались в маленькой гостиной, где стоял диван, а на стене висели книжные полки. Телевизора не было. Дверь вела в смежную кухню, где под столом лежал плетеный коврик. Также на кухне располагались плита, холодильник и раковина.

В спальню же вела арка. В этой комнате стояли двуспальная кровать, маленький столик с лампой и комод. Сантехника в ванной была старая, однако помещение было чистым и аккуратным. Ванна, душ, унитаз и шкафчик.

Но больше всего Триш интересовала терраса, обрамлявшая весь коттедж. На нее выходили все окна и дверь черного хода. Терраса была больше размером, чем все три комнаты вместе взятые. Ставни были закрыты на ночь, но Триш понимала, что в такой темноте любоваться видом все равно бесполезно. Впрочем, она не сомневалась, что утром насладится им от души. Мэри-Энн рассказывала, что неподалеку находится причал, возле которого стоят лодки для желающих поплавать по озеру.

На веранде стоял сланцевый столик, за которым могли в относительном комфорте позавтракать четыре человека, и стулья из кованого железа с мягкими сиденьями. Еще террасу украшали зеленый диван, пара мягких кресел и деревянный журнальный столик с ящиками.

Триш сложила привезенные с собой продукты в холодильник, потом накормила и напоила проголодавшегося с дороги пса. Тут она подумала, что и сама бы с удовольствием поела. С обеда у нее маковой росинки во рту не было, а ведь с тех пор прошло больше двенадцати часов. Сделав себе сэндвич с арахисовым маслом и бананом, Триш наполнила стакан водой из-под крана. Рядом с кухонной раковиной висел рулон бумажных полотенец. Оторвав одно, Триш завернула в него сэндвич. Потом вышла на террасу, села на диван и принялась за еду. Все-таки она правильно сделала, что приехала сюда. Триш чувствовала, что отчаянно нуждается в отдыхе – и в физическом, и в душевном. Так ей легче будет пережить случившееся.

После того как бывшего мужа и маленькую дочь Саммер похитили, Триш думала, что ничего хуже в Рэйвсвилле произойти просто не может. Как выяснилось, она ошибалась. Кто-то совершил еще более тяжкое преступление – убийство. Завернув недоеденный кусок сэндвича в бумажное полотенце, Триш встала, нашла под раковиной мусорное ведро и бросила объедки туда. Потом отвезла чемодан в спальню и открыла его. К счастью, пижама лежала сверху. Триш быстро переоделась. Тут в комнату зашел Дьюк. Что ж, придется смириться с отсутствием двери. Значит, завтра пес разбудит ее, забравшись в кровать и лизнув хозяйку в лицо.

– Давай погуляем, – предложила собаке Триш. – Ты ведь только что выпил много воды.

При слове «погуляем» Дьюк сразу наострил уши.

– Сейчас, только схожу за поводком, – проговорила Триш, но не успела сделать и трех шагов, как вдруг услышала какой-то шум. Триш остановилась и прислушалась. Звук был такой, будто хлопнула дверца машины. Не возле самого дома, но все же неподалеку. Кто и зачем мог приехать сюда в три часа ночи?

– Может, потерпишь до утра? – спросила Триш, рассеянно поглаживая собаку по спине.

Бедняга Дьюк совсем запутался – еще бы, хозяйка передумывает каждые пять минут. Но если сама Триш приехала в коттедж ночью, почему так же не мог поступить другой постоялец? Скорее всего, Триш просто раздувает из мухи слона.

Она отошла от двери, но вместо того, чтобы вернуться в спальню, направилась обратно на террасу, по пути захватив из кухни сумку. Достав пистолет, Триш устроилась на диване, подобрав под себя ноги. С чего вдруг она стала такой боязливой? Не считая девяти месяцев с Рэйфом, Триш жила одна с восемнадцати лет. Она уверенная в себе, независимая женщина, и вовсе не склонна вздрагивать от каждого шороха. Впрочем, иметь дело с убийствами ей тоже до сих пор не приходилось.

Триш прислушалась, но больше из леса не доносилось ни звука. Шли минуты. Постепенно она стала расслабляться, но тут с той стороны, где, если верить описанию Мэри-Энн, должен был располагаться черный ход, послышались шаги. Шерсть на спине у Дьюка встала дыбом. Пес обнажил зубы. Щелкнула дверная ручка. Триш вскинула пистолет.

Глава 4

К счастью, дверь была заперта, поэтому в дом неизвестный войти не смог. Сразу же раздался настойчивый стук дверь. Сердце Триш билось так громко, что она удивилась, как вообще его расслышала. Триш не двинулась с места. Дьюк продолжал глухо рычать.

– Это Берни Уилберте. Кто здесь? Вы, миссис Роупер?

Триш торопливо сунула оружие под диванную подушку. Потом крепко схватила Дьюка за ошейник. Она сразу узнала голос менеджера. С этим человеком она разговаривала по телефону. Осторожно приоткрыв дверь, Триш увидела высокого худощавого мужчину с загорелым лицом. В руке Берни Уилбертс держал фонарик, который сейчас светил ему под ноги. Вид у него был не удивленный, а скорее любопытный, хотя менеджер явно не ожидал, что Триш заселится в коттедж посреди ночи.

– Здравствуйте, – приветствовала она Берни Уилбертса. – Да, я Триш Райт-Роупер. Вот, решила приехать пораньше...

– Я так и подумал, когда увидел вашу машину. Потом заметил свет в окнах, но решил на всякий случай проверить. Мало ли что?

Триш открыла дверь пошире:

– Думала, вы спите, мистер Уилберте. Иначе сразу позвонила бы и все объяснила.

– Можно просто Берни, – улыбнулся он. – А не сплю потому, что отправился немного порыбачить. Ночью самый хороший клев.

– Ах вот оно что, – произнесла она.

Между тем Дьюк протиснулся мимо Триш и тоже выглянул за дверь.

– Отличный пес, – прокомментировал Берни.

– Мы как раз собирались прогуляться, – проговорила Триш. – Дьюк, сидеть.

Но обычно послушная собака продолжала рваться вперед. Триш чувствовала, что вот-вот выпустит ошейник.

– Берегитесь! – крикнула она.

Стрелой пролетев мимо Берни, Дьюк едва не сбил его с ног.

– Извините, – смущенно пробормотала Триш.

Было слышно, как Дьюк в темноте продирается через кусты.

– Одолжите, пожалуйста, – попросила она, указывая на фонарь Берни.

– Конечно, – кивнул он.

Триш посветила вперед и увидела Дьюка, кружащего вокруг полена.

– Домой! – позвала она, стараясь кричать потише. Конечно, соседей поблизости нет, но в лесу звуки разносятся далеко.

– Думаю, вам не о чем волноваться. Такой собаке койоты не страшны, – сказал Берни.

Койоты Триш не беспокоили. Она надеялась, что Дьюк вернется в дом сам и ей не придется за ним ходить. Триш вовсе не улыбалось рыскать в темноте.

К счастью, вскоре Дьюк взбежал на крыльцо и подошел к хозяйке.

– Ну что ж, я пойду, – произнес Берни. – Загляну завтра или послезавтра в более удобное время. Тогда и познакомимся как полагается.

– Договорились, – кивнула Триш. – Заодно расскажете, где тут рыбные места.

Берни Уилбертс сошел с крыльца и завернул за угол дома – скорее всего, там была припаркована его машина. Триш снова заперла дверь и повернулась к Дьюку.

– Что ж, наш отдых начался с маленького приключения, – прокомментировала она.

Дьюк гавкнул в ответ.

Триш выключила свет на террасе.

– Мы приняли правильное решение, – произнесла она. – Нам просто необходимо сбавить напряжение.

Берни Уилбертс набрал номер, который уже успел выучить наизусть.

– Она здесь, – сообщил он. – Приехала пораньше.

– Почему?

– А мне откуда знать? – Берни терпеть не мог все эти вопросы. – Заметил рядом с коттеджем машину и постучал в дверь. Она там одна. Правда, с собакой. Но ничего страшного, пса в случае чего можно пристрелить.

Собеседник некоторое время помолчал.

– Понятно. Тогда жди моего звонка.

Когда Триш проснулась, было почти девять. Учítывая, что легла она в начале пятого, могла бы проспать гораздо дольше, но Дьюк решил, что хозяйку пора будить, и ткнулся носом ей в лицо.

– Ладно, ладно, встаю, – пробормотала она, сбрасывая одеяло.

Дьюк подбежал к двери и сел, ожидая хозяйку. Триш пристегнула к ошейнику собаки свободный поводок, открыла дверь. День был прекрасный. Воздух теплый и влажный. От деревьев пахло сыростью – значит, недавно прошел дождь. Упавшее дерево, возле которого бегал Дьюк, утопало в жидкой грязи. Однако Дьюк умудрился не измазаться, и они вместе с собакой вернулись в дом. Триш проверила мобильный телефон – нет ли звонков от Саммер? К счастью, сестра не звонила. Триш вздохнула с облегчением – не хотелось лишний раз заставлять беременную Саммер беспокоиться.

Триш набрала номер сестры. Саммер ответила сразу.

– Привет, – обрадовалась она. – Как раз собиралась тебе звонить.

– Как себя чувствуешь? – спросила Триш.

– Лучше, – ответила Саммер. – Извини, что вчера не смогла остаться и поддержать тебя.

– Брэй бы тебе все равно не позволил.

– Да, он очень за меня волнуется, – согласилась Саммер.

Что и говорить, сестре очень повезло. Они с Брэем были влюблены друг в друга еще со школы, но потом судьба развела их на целых пятнадцать лет.

– Хочу попросить о большой услуге, – проговорила Триш.

– Для тебя – все что угодно.

– Пожалуйста, возьми подготовку к похоронам Майло на себя. Я бы помогла, но сегодня ночью уехала в Озаркс.

– Прямо посреди ночи? – воскликнула Саммер.

Триш едва не рассмеялась:

– Да, посреди ночи. Но добралась благополучно. Ничего со мной не случилось, так что волноваться ни к чему. Кстати, станешь рассказывать маме, что произошло?

– Конечно. Где ты сейчас?

– На берегу озера Хили. Место посоветовала Мэри-Энн. Недавно отдыхала здесь с племянницей. Я уже говорила, что после твоего возвращения собиралась взять небольшой отпуск. Когда убили Майло, хотела отменить бронь, но... мне просто необходимо было ненадолго сменить обстановку.

– Я тебя понимаю. Это просто ужасно. Майло был прекрасным человеком. Такая несправедливость! – Саммер едва не плакала.

– Вернусь в среду.

– Обещай, что не станешь отключать телефон. И больше никаких ночных поездок.

– Договорились, – вздохнула Триш.

Повисла пауза. Наконец Саммер нарушила молчание:

– Должно быть, тебе сейчас очень тяжело. Ведь Майло погиб в тот же день, что и Рэйф.

– Да. Два хороших человека, – сдавленным голосом выговорила Триш.

– Молодец, что уехала, – продолжила Саммер. – Береги себя и помни – я тебя люблю.

Мы все тебя любим.

Отложив телефон, Триш сварила кофе и принялась открывать ставни. Мэри-Энн была права – вид и впрямь великолепный. Деревянный причал пятидесяти футов длиной выплел, но оставался в хорошем состоянии. К нему была привязана бело-коричневая рыбацкая лодка из алюминия – тоже не новая, но достаточно крепкая. То что надо.

Триш захотелось как можно скорее пойти к озеру. Пройдя на кухню, она поджарила два тоста и намазала хлеб арахисовым маслом. Потом поела хлопьев и запила все это свежесваренным кофе.

Ночью Триш лень было разбирать вещи. Она открыла чемодан, достала голубые брюки-капри и топик, белый в голубую полоску. Потом обула босоножки. Если собираешься свешивать ноги в воду, нужна обувь, которую легко снять. По пути к черному ходу Триш взяла с полки в гостиной потрепанный любовный роман в мягкой обложке. Дьюк несся впереди ее и успел три раза пробежать по причалу туда и обратно, пока Триш его не догнала.

Солнце приятно грело лицо. От упоительных запахов кружилась голова. Водорослей здесь почти не росло, поэтому, сев на причал, Триш смогла легко разглядеть сквозь прозрачную воду дно озера, находящееся на глубине примерно десяти футов.

За два часа Триш успела вдоволь погреться на солнышке и прочесть сто тридцать восемь страниц книги.

Ее даже начало клонить в сон, однако сейчас следовало не дремать, а заниматься делами. Перспектива обедать хлопьями не радовала, а значит, нужно найти, где поесть. Триш решила потом отправиться на долгую лодочную прогулку, которую вполне можно совместить с рыбалкой. В отличие от Берни Уилбертса, сидеть с удочкой в темноте она не собиралась.

Триш встала, и сладко спавший на солнышке Дьюк немедленно вскочил вслед за хозяйкой. Вернувшись в коттедж, Триш положила книгу на столик, заперла все окна и черный ход. Затем взяла кошелек и ключи и, выйдя за дверь, заперла и ее тоже. Вместе с Дьюком они сели в машину и через пятнадцать минут добрались до городка Хили. Триш заметила одну кофейню, три кафе и два ресторанчика. Она остановилась напротив одного из них и открыла окно, чтобы Дьюк мог дышать свежим воздухом.

Столиков в ресторане было меньше, чем в их с Саммер кафе, да и соблазнительно выглядящая витрина с пирожными отсутствовала. Меню во многом совпадало, только цены здесь были выше. Пожалуй, пора им с сестрой подкорректировать ценовую политику.

Триш заказала сэндвич с беконом, салатом и помидором, картошку фри и – чтобы проверить официантку – безалкогольный коктейль «Арнольд Палмер». Официантка – совсем юная девочка-подросток – улыбнулась в ответ:

– Моя мама тоже его любит.

Триш натужно улыбнулась. Фраза девочки была напоминанием, что у нее самой могла бы быть дочь такого возраста. «Посмотри на Саммер», – тут же возразила самой себе Триш. Они с сестрой одного возраста, и через семь месяцев Саммер станет мамой. «Ты еще в самом расцвете сил», – подумала Триш.

Ободренная этой мыслью, Триш достала смартфон и принялась проверять электронную почту. Пришло одно письмо от мужчины, с которым она познакомилась в Интернете. Барри Норт предлагал Триш вместе поужинать. Почему бы и нет? Триш написала ответ, сообщая, что будет свободна в следующую субботу вечером. Рассеянно жуя сэндвич и картошку фри, Триш подумала, что должна радоваться – наконец-то она начинает жизнь с чистого лица. Как

только вернется в Рэйвсвилл – сразу выкинет все психологические книги о том, как смириться с потерей. Они ей больше не нужны.

Не успела Триш закончить есть, как пришел ответ от Барри. Триш снова взялась за смартфон, стараясь не обращать внимания на то, что рука слегка дрожит. «Рад, что мы наконец встретимся! Когда и где? Выбирай любое место – я на все согласен». Триш писала Барри, что живет в полутора часах езды от Сент-Луиса, но не уточняла, где именно. Она была не глупа. Конечно, раньше Триш знакомиться в Интернете не приходилось, однако она знала, что не следует сообщать незнакомым людям личные данные. Барри же написал, что живет в Канзас-Сити.

Триш задумалась, где бы назначить свидание. Может, в Хамертоне? Всего в двадцати минутах езды от Рэйвсвилла. К тому же там есть несколько очень неплохих ресторанов. Триш отправила ответ: «Встретимся в семь часов в Хамертоне, в ресторане „Малдерс“». Барри откликнулся почти сразу: «Жду с нетерпением». «Подумать только, – пронеслось в голове у невольно покрасневшейся Триш. – У меня свидание».

Расплатившись по счету, она вернулась к машине, прогулялась с Дьюком по местным улочкам и заглянула в продуктовый магазин, где купила молоко, яйца и свежие овощи.

Сложив продукты в машину, Триш села за руль. День был очень жаркий, и даже сквозь брюки она чувствовала, как нагрелась кожа сиденья. Может, на берегу озера будет прохладнее. По дороге обратно в коттедж Триш проезжала некоторые места, по которым добиралась туда ночью. Днем они показались ей намного опаснее – в темноте было не видно, насколько узка дорога. Особенно это было заметно на сложных поворотах. Тем не менее через пятнадцать минут они благополучно добрались до коттеджа. Выпустив Дьюка, Триш взяла пакеты и понесла в дом. Комбинацию на кодовом замке набрала правильно с первого раза. По привычке Триш окинула взглядом комнату. Может, это, конечно, была паранойя, но Триш показалось, что за те два часа, что она провела в городе, здесь кто-то побывал. Во-первых, теперь в коттедже пахло по-другому, а во-вторых, кран на кухне был повернут в другую сторону. Бросив продукты на пол, Триш кинулась обратно к машине. Где Дьюк? Триш уже тянулась к дверце джипа, как вдруг кто-то схватил ее сзади. Триш попыталась вывернуться и воинственно занесла кулак, но незнакомец перехватил ее руку. Это был высокий крупный совершенно лысый мужчина, от которого сильно пахло чесноком. На вид ему было лет пятьдесят с лишним. Триш собиралась было закричать, но мужчина ударил ее. Триш рухнула на колени.

– Заткнись, а то пристрелю, – процедил он. – Разберись с собакой.

Сначала Триш думала, что второе распоряжение тоже обращено к ней, но потом заметила второго мужчину. Он стоял в пяти футах от нее с пистолетом в руке. Этот мужчина был гораздо моложе. Длинные темные волосы спадали до плеч. Тем не менее сходство между этими двумя бросалось в глаза. Скорее всего, перед ней отец и сын.

В ушах у Триш звенело от удара. Кажется, из носа пошла кровь. Триш подняла голову, высматривая Дьюка. Пес стоял в пятидесяти футах от нее, приготовившись к прыжку. Он собирался броситься на мужчину с пистолетом.

– О нет, – простонала Триш.

Мужчина спустил курок. Пуля оборвала прыжок Дьюка. Резко взвизгнув, пес упал и остался лежать неподвижно. Триш заставила себя встать. Она должна что-то сделать.

– Подонок! – закричала Триш. – Ты убил его!

Стрелок рассмеялся. В ярости она кинулась на него, крича как одержимая и отчаянно молотя его руками и ногами. Мужчинам пришлось умирять ее вдвоем. Триш уgomонилась, только когда ее повалили на землю и приставили к виску пистолет. С трудом она вывернула голову, чтобы посмотреть на Дьюка. Пес по-прежнему лежал без движения.

Глава 5

Ах ты, сукин сын! – крикнула Триш, глядя на молодого мужчину.

Тот снова рассмеялся и дернул ее за руку, поднимая с земли. Потом подвел Триш к коттеджу и втолкнул в дверь. Триш вошла, спотыкаясь о разлетевшиеся по полу продукты. Ее с силой толкнули на кухонный стул. Мужчина постарше между тем рылся в сумке, которую Триш выронила на улице во время схватки. Достал бумажник и заглянул внутрь.

– Так-так... Триш Райт-Роупер. Отлично. Ты-то нам и нужна.

Должно быть, мужчина сейчас разглядывает ее права. Этим людям нужна именно она. Но зачем? У Триш не было врагов. Однако не далее чем вчера вечером убили сотрудника ее кафе. Неужели эти инциденты как-то связаны? Триш попыталась взять себя в руки. В сложившейся ситуации необходимо было сохранять трезвый рассудок.

– Энтони, пойдی убедись, что собаке крышка, – распорядился мужчина постарше и достал из сумки Триш мобильный телефон. Даже не взглянув на него, бросил на пол и растоптал каблуком. Энтони между тем поднял с пола коробку печенья, открыл и принялся жевать содержимое.

– Не видишь? Я ем.

– Вот закончим, тогда поешь, – возразил мужчина постарше. Судя по начальственному тону, из них двоих главным был он. Энтони послушно отложил печенье:

– Ну ладно, ладно, иду.

– И забрось собаку в лес с глаз долой.

Дьюк заслуживал гораздо большего уважения. Триш была твердо намерена прикончить обоих мерзавцев при первой возможности. Если кого и нужно забросить в лес, с глаз долой, так это их.

Энтони вышел из коттеджа, оставив дверь открытой.

– Ну что? – через некоторое время спросил мужчина постарше. Терпение у него, видимо, закончилось – в голосе слышалось раздражение.

Энтони не ответил. Второй мужчина выглянул за дверь, и лицо его исказила сердитая гримаса.

– Ладно, – процедил он. – Возвращайся в дом. Не искать же его теперь.

Триш едва скрыла улыбку. Значит, Дьюк не убит. Более того, у пса осталось достаточно сил, чтобы уползти. «Держись, Дьюк, – мысленно взмолилась она. – Я тоже постараюсь выйти из этой переделки живой и здоровой». Телефоном воспользоваться она не может, зато пистолет по-прежнему спрятан под подушкой на террасе. Осталось только до него добраться.

Вернувшись в дом, Энтони принялся собирать с пола остальные продукты и громко порадовался тому, что ни одно яйцо не разбилось. Забыв про печенье, он насыпал в миску хлопьев, залил молоком и принялся есть.

– Вы кто такие? – спросила Триш, радуясь, что ее голос не дрогнул. Она не хотела показывать этим людям, насколько напугана.

– Неужели не догадались? – Старик усмехнулся и смахнул пот со лба. – У нас ведь с вами общие друзья.

Мужчина повернулся к Энтони.

– Свяжи ее, – велел он.

Отставив в сторону миску, тот достал из кармана брюк большой моток бечевки и опустился перед Триш на корточки. От него исходил неприятный запах пота и чеснока. Он принялся связывать ей ноги.

– К стулу привязывай, недоумок, – нахмурившись, пояснил мужчина постарше.

Энтони нехотя поднялся и привязал ее руки к спинке стула. Теперь высвободиться будет труднее, подумала Триш.

– И что дальше? – спросила она.

– Будем ждать, – с улыбкой ответил мужчина постарше.

– Чего? – спросила Триш. Чтобы их обхитрить, нужно придумать план, а для этого желательно узнать, что задумали эти двое.

Улыбка пропала с лица преступника.

– Хватит задавать вопросы, а то рот кляпом заткну. Скоро сама узнаешь.

Достав из кармана рубашки мобильный телефон, мужчина сфотографировал ее. Однако остался недоволен снимком и зашел с другого бока.

– Энтони, – распорядился он, – приставь ей к виску пистолет.

Тот с готовностью подчинился. Оружие было горячим – то ли нагрелось от солнца, то ли от тепла его тела. Мужчина постарше сделал несколько снимков. Потом опустил телефон и что-то напечатал.

– Должно сработать, – пробормотал он.

Интересно, кому он отправляет фотографии? Неужели Саммер? Стоило представить, как сестра получает такое «приятное» сообщение, и внутри все сжалось. После похищения Ади прошло всего полгода. Сможет ли Саммер выдержать такой удар еще раз? Конечно сможет. Она сильная женщина. К тому же теперь у Саммер есть Брэй. Да и его братья не откажутся в случае необходимости прийти на помощь. Триш непременно найдут и спасут.

– На эту удочку он уж точно клюнет. Сразу примчится, – продолжил мужчина постарше.

Он? Кто это – он? Однако преступник больше ничего прибавлять не стал. Он вышел на террасу, и Триш потеряла его из виду. Однако было слышно, как он там прохаживается. Потом раздался скрип – мужчина опустился на диван.

Впрочем, Триш гораздо больше беспокоил Энтони, не сводивший с нее пристального взгляда. Руки Триш были связаны за спиной, и в таком положении ее грудь весьма провокационно выпирала вперед, что особенно бросалось в глаза из-за глубокого выреза топика. Только бы Энтони не вздумал тянуть к ней свои грязные ручонки. Этого Триш просто не вынесет.

От виллы Маладуччи Рэйф сразу поехал домой и собрал необходимые вещи. По пути в аэропорт Милана сделал несколько телефонных звонков. Первым делом набрал Генри, чтобы предупредить, что его услуги скоро понадобятся.

Про Генри никто не знал. Рэйф познакомился с ним много лет назад, еще до того, как встретил Триш. Сидя в многолюдном зале ресторана, Рэйф вдруг заметил мужчину, удивительно похожего на него. От такого поразительного сходства даже дыхание перехватило. Существует точка зрения, что у каждого человека есть двойник. Если это правда, то Рэйф своего двойника нашел, и это был Генри.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.